

Время Любви

Дизайн Тигунги

Лиза Тиксти
Время Любви

«Автор»

2026

Тиксти Л.

Время Любви / Л. Тиксти — «Автор», 2026

Мистический рассказ о том, что время не щадит никого, даже самых близких и дорогих людей.

© Тиксти Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Лиза Тиксти Время Любви

***

Чёрная юбка в крупную складку до колен, белая блузка, чёрный пиджак до середины бедра, растрёпанные светло-русые волосы, лицо с удивлёнными голубыми глазами и пухлыми приоткрытыми губами. Девушка мнётся в холле музея и держит в руках чёрную папку с документами.

Вероника Андреевна раздражённо поджигает губы и проходит мимо, как будто не замечает. Девушка нерешительно окликает её в спину:

— Драсьте! Это вы смотрящая за музеем?

У Вероники Андреевны одна бровь выползает на середину лба, она оборачивается и назидательно отвечает:

— Вообще-то смотрительница. Вы из какой школы?

— Я не из школы, я по объявлению на рабо...

— Школьников не берём, — перебивает Вероника Андреевна и отворачивается, чтобы идти по своим делам.

— Да я не школьница, говорю же, вот диплом, паспорт, аттестат, — девушка сыпет словами как кипящая кастрюля выплёскивает пену.

Смотрительница уже одета в раздражение как в скафандр. Она брезгливо берёт папку с документами у девушки и бегло просматривает.

— Аникеева, значит, Любовь, — произносит Вероника Андреевна с интонацией, будто отчитывает ребёнка за шалости. — У вас бабушка, случайно, на тканевой фабрике у нас не работала?

— Нет, мама толь...

— Ясно, — обрывает смотрительница и снова перелистывает все документы, как маленький ребёнок любимую книжку.

Просмотрев, в итоге, каждую бумажку не меньше пяти раз, а паспорт раз десять, она цедит сквозь зубы:

— Учились хорошо, ещё и в столице, почему сюда сейчас устраиваетесь?

— Так на лето, — бесхитростно отвечает Аникеева Любовь, — денег заработаю и уеду обратно в столицу.

Смотрительница неопределённо хмыкает и дёргает плечами, но делает одолжение соискательнице:

— Меня зовут Вероника Андреевна Желбина, я работаю смотрительницей дома-музея купца Ивашкина уже двадцать лет и прекрасно справляюсь, — она делает акцент на слове «прекрасно» и даже слегка улыбается от удовольствия, — летом у нас всегда ажиотаж из желающих посетить экскурсию по дому знаменитого на всю Россию Ивашкина — купца, мецената и культурного деятеля.

Теперь голос смотрительницы звучит по-экскурсоводски заунывно и она продолжает:

— Поэтому мне на лето необходим помощник для поддержания порядка в залах экспозиций и проведения экскурсий. — Смотрительница Желбина окидывает скептическим взглядом пухлую невысокую Любовь. — Приедет толпа детей из летнего лагеря, так вы, небось, в обморок упадёте?

— Нет, — глаза Любви лучатся радостью и готовностью ко всему, — я каждое лето вожакой подрабатывала, дети меня любят.

Это окончательно выбивает из колеи опытную и мудрую Веронику Андреевну. Она раздражённо кидает папку с документами в Любины руки, уходит и бросает на ходу:

— Завтра. Восемь утра. Одеться прилично. Волосы собрать. И не забудьте...

Что не забыть — не разобрать, потому что смотрительница уже убежала далеко в один из залов, а Любовь не решилась её догонять. Помявшись ещё немного в холле и оглядевшись, Люба видит корзину с бахилами и проговаривает вслух:

— Видимо, сменную обувь.

Медленно и растерянно девушка уходит из музея. Я провожаю её любопытным взглядом и надеюсь, что увижу снова. Завтра. В восемь утра. Прилично одетой. В сменной обуви.

***

Галдёж июньской смены местных пришкольных лагерей. Нагло перебивающие и знающие больше экскурсоводов знатоки местной и всемирной истории. Один сердечный приступ и одни ложные схватки. Всё это пережили мы с Любой в первый месяц её работы. Любовь справлялась просто прекрасно, ну а я... Мне не привыкать, я и не такое видел.

В июле ожидалось всё то же самое, но в меньшем масштабе из-за очередной аномальной жары и вспышки нового вируса. Однако Люба не сдавалась и приходила на работу по своему графику — каждый день, кроме понедельника. Вероника Андреевна большую часть дня делала вид, что Любви не существует, кроме случаев, когда надо было кого-то строго отчитать. Как сейчас, например.

Люба поправляет коврик у двери в холле, а сзади неё раздаётся шарканье туфель Вероники

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.